Фэн Хуй со стальным сердцем вдыхал среди яростных скорбных воплей. Как император, завоевавший целые народы кровопролитием, это было ничто.

"Тянь Чанмин, ничто не может спасти твою жизнь от меня". Голос Фэн Хуэй излучал только ненависть и ярость, и роскошный халат, как темная ночь, обволакивающая его высокую фигуру.

Сжимая меч Небесного палача, Фэн Хуй просто расчесывал им черную сферу. В мгновение ока раздался громовой грохот.

На твёрдой чёрной сфере появилось бесчисленное количество трещин. Глубокие глаза Фэн Хуй были лишены человечности. К этому зловещему демону, ответственному за гибель миллиардов людей, он должен был быть ещё более жестоким.

Толкая ещё дальше мечом, затвор тьмы прострелил чёрную сферу. С ясным взором Фэн Хуэй снова увидел мир, открывшийся ему.

"Как..." Тиан Ченгинг в благоговении посмотрел на человека в черной рубашке. Вспоминая себя, он сказал дразнящим голосом: "Ты думаешь, это все, на что я способен?".

Лицо Фэн Хуэй было холодным. В мгновение ока обширная территория окружила весь остров. Мыслью он даже посмотрел сквозь древние полупустые кости Бессмертного. Столкнувшись с блефом этого бесстыдного ублюдка, он даже не удосужился ответить.

"Фрррр".

Этот бесчувственный, бесчувственный взгляд вызвал дрожь в его позвоночнике. Тем не менее, Тиан Чангминг не убрал свой взгляд с чернокожего человека.

"Войдите". Подняв меч в воздухе, земля под его ногой дрожала. Фэн Хуэй позволил мечу засосать в причудливое копье. Закрыв глаза, он почти даже слышал, как меч в предвкушении ударил по несуществующим губам.

"Что?!" Даже с его огромной силой, которая могла с легкостью перемещать горы, герметичная хватка Тянь Чанмин начинает ослабевать на своем черном копье. Пытаясь удержать его спасательный круг, его красивое лицо стало ярко-красным, как помидор, и черные вены набухли вокруг его очищенных глаз.

"Старший брат". Наблюдая за тем, как старший брат контролирует ситуацию, сердце Фэн Мэй забилось. Внутри сердца она чувствовала, как приближается месть Земли.

Со стороны прекрасной сестры юное лицо Чанхуа капало от слез. Иногда, коротких минут было достаточно, чтобы снова всё понять.

Воссоединившись со своими сыном и дочерью, ее сердце само по себе очищалось. В этом мире, она не нуждалась ни в ком, кроме своих детей.

"Никто не важен, кроме нас, сынок..." Мозговое промывание Тянь Чангин запутало функции своего сердца, но разум Чанхуа становился свободным из-за щедрой любви к своим детям, извергающейся из глубины сердца.

С ее глазами, ясными, как озеро, Чанхуа восхищался ее удивительный сын. В конце концов, он мог сделать все, что угодно, она поверила бы в это даже в дверь смерти. Даже с его огромными изменениями, этот высший трансцендент был ее единственным сыном!

Когда ее обманывающий муж бросил их, у нее не было никого, кроме своего сына. В этом мире, она была в состоянии жить, потому что его добрые, поддерживающие глаза. Связь между матерью и сыном была особенной и вечной.

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Живя в трущобах, где семьи рушатся от голода, она сумела выбраться вместе со своим сыном и вернуться на светлую поверхность. За короткое время, они даже добрались до роскошного, современного Starryfu!

Вскоре причудливое копье было вырвано из рук человека с золотой каемочкой через таинственную силу всасывания меча. Когда копьё подошло к нему, Фэн Хуэй увидел, как оно растворилось в воздухе.

Потакав копью, Небесный Меч Палача начал плакать еще больше. Как будто это был голодный ребенок, Фэн Хуэй чувствовал, как из меча выскакивают бесчисленные глаза, чтобы посмотреть на него.

"Пока этого достаточно." С ясным, глубоким голосом, Фэн Хуэй приказал Небесному Палачу вернуться в пространство его души.

"Отступить".

Несмотря на пронзительное для ушей нежелание меча, Фэн Хуй даже не вздрогнул. Этот меч начинал излучать силу, которая угрожала засосать внутрь Тянь-Чанмин. Без помощи мировых законов невозможно было противостоять невероятной силе.

"Ты мой, чтобы иметь дело с Тянь Чангмингом".

Этот полумесяц Бессмертный заслуживал ада гораздо большего, чем то, что лгало в Небесном Мече Палача; он не заслуживал жить даже еще одну ночь.

Не позволив человеку в золотой капюшон даже заговорить, глаза Фэн Хуэя сверкнули зловещим светом. При поддержке своих владений он опроверг все попытки сопротивления Тянь Чанминя.

Двигая руки к его рту, Тянь Чанмин укрылся от глаз, как будто он просто играл. За всю свою жизнь он никогда не чувствовал себя таким беспомощным, даже мучения от этого высокомерного молодого хозяина в Бессмертном мире не могли сравниться.

Сердце Тянь Ченгинга бушевало от нежелания принять ситуацию. Кто вообще был этот чернокожий?! Что он сделал, чтобы заслужить это?

"После спасения детей Чанхуа... вот благодарность, которую я получаю взамен?" Глаза Тянь Чангмина были кроваво-красными, и он начал зажигать ещё больше нитей жизненно важного Ци.

Воспринимая попытки человека с золотыми рукавами повернуть ситуацию вспять, Фэн Хуй в ответ закрыл кулак. Это было простое действие, но вскоре раздались яростные крики, похожие на свинью, которую зарезали.

Продолжая идти к человеку с золотыми рукавами, Фэн Хуй несимпатично наблюдал за тем, как полумесяца Бессмертного катятся в беде.

Прислушиваясь к страданиям человека с золотыми рукавами, Фэн Хуй не был полон энтузиазма, как он думал ночью. В своём сознании он слышал миллиардные крики, тосковавшие по окончанию этого апокалипсиса.

Достигнув этой стадии, не осталось ничего, кроме желания покончить с Тянь Чанмин.

С его другим закрытым кулаком, ничтожные области человека с золотыми рукавами были сожжены и раздавлены, как раствор, превращающий все в кашу.

"Пожалуйста... Господи, прости меня за все, что я сделал". Сосредоточившись на своих чувствах, Тянь Чангмин смог послать Ци-трансмиссию, находясь под этой невероятной болью.

Чтобы спастись, Тянь Чанмин был готов умолять этого чернокожего человека; его жесткая плоть была разорвана на части от этой внезапной силы.

"Этот бесполезный дурак по имени Чжао Цзин... Я верю, что вы знакомы с ним?" Фэн Хуэй спросил в безразличном тоне. Глаза Тянь Чжэнминя были наполнены слезами; его закрытый рот не издавал ничего, кроме полоскания звуков.

"Чжао Цзин...?" Удивленный, чтобы разобрать слоги имени его верного слуги, Тянь Чанмин потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять скрытый смысл чернокожего человека;

его чувства завяли.

"Что ты сделал с братом Цзин?!" Тянь Чанмин закричал через Передачу Ци. Тонкие губы человека с черной каемочкой двигались, но он ничего не мог понять.

Огромная боль затронула все его чувства, его зрение затуманено, но он смог разобрать улыбку Фэн Хуэй, которая была сродни высшему дьяволу. Одним взглядом, эта единственная улыбка ответила на все его вопросы.

"Ты, нет... Брат Цзин, этого не может быть." В своих одиноких мыслях Тянь Чанмин начал терять рассудок. С дребезжащими зубами он не мог контролировать свою моторику.

"А как же наше обещание покорить космос вместе?" С самого начала своей жизни Чжао Цзин всегда был с ним. Разум Тянь Чангмина не мог принять ледяные новости.

При нормальных обстоятельствах, Тянь Чанмин не потерял бы себя так легко, но его разум был полный беспорядок из-за пронзительной боли, поглощающей его чувства.

Давая человеку золотые рубашки некоторое время, чтобы отдохнуть, Фэн Хуэй пусть полумесяца Бессмертный расползтись на землю, как избитая, безжизненная собака.

"Брат Цзин..." Тянь Чанмин свернулся, обнимая себя, чтобы найти хоть малейшее тепло в мире.

"Тянь Чанмин, умри, зная, что именно твои действия стали причиной всего этого." Это было не в соответствии с его ожиданиями. Во всем этом наполненном смертью острове, чистый голос Фэн Хуэй был его единственным светом.

Фэн Хуй не знал, что человек с золотыми рукавами лелеял этого единственного слугу на такой невероятной сцене. До такой степени, что он даже не думал больше о жизни.

"Твоя никчёмная смерть не сравнится даже с тем ущербом, который ты нанёс". Яркие звезды в его глазах проглядывали с интересом. Больше не было необходимости, чтобы он сломал разум Тянь Чанмин, человек с золотыми рукавами самоуничтожил себя.

Тем не менее, Тянь Чанмин может быть толкают еще дальше в бездну. Закрыв глаза, небесный голос Фэн Хуэй бумнул по всему острову, "Один".

http://tl.rulate.ru/book/35449/898647